

Рецензия

УДК 22.07

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_207

Г. Г. Ястребов

Рецензия на книгу:
**Хенгель М., Швеммер А. М.
Иисус и иудаизм**

Москва : ББИ, 2016. 724 с. ¹

Ястребов Глеб Гарриевич ^{a, b, c}

^a Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, gleb.iastr@list.ru

^b РАНХиГС, Москва, Россия

^c Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия

для цитирования: Ястребов Г. Г. Рецензия на книгу: Хенгель М., Швеммер А. М. Иисус и иудаизм. Москва : ББИ, 2016. 724 с. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 47. С. 207–216. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_207.

G. G. Yastrebov

Book review: Hengel M., Schwemer A. M. Jesus and
Judaism.

Moscow : Biblical Theological Institute Press, 2016. 724 p.

© Ястребов Г. Г., 2023

г. Данная рецензия — переработанный вариант доклада на «Дне Мартина Хенгеля», проведенного Библиско-богословским институтом св. апостола

Андрея (ББИ) 21 сентября 2019 г. по случаю публикации русского перевода книги (автор этих строк был научным редактором перевода).

Gleb G. Yastrebov^{a, b, c}

^a Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, gleb.iastr@list.ru

^b Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

^c St. Philaret's Institute, Moscow, Russia

FOR CITATION: Yastrebov G. G. (2023). "Book review: Hengel M., Schwemer A. M. Jesus and Judaism. Moscow : Biblical Theological Institute Press, 2016. 724 p." *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 47, pp. 207–216.
https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_207.

Мартин Хенгель (1926–2009) был одним из титанов и создателей библеистики XX века. Круг интересов поражает: ему удалось внести вклад в такие разные области как изучение Септуагинты, история иудаизма Второго Храма, евангельская экзегеза и паулинистика, история жизни Иисуса и раннего христианства, ранняя патристика. И это не каприз эрудита: Хенгель был убежден, что для понимания Нового завета необходимо изучать тексты иудейские и греко-римские, Талмуд и отцов церкви, причем изучать глубоко и на языках оригиналов [*Hengel 2001*]. В некоторых случаях он стоял у истоков смены целых парадигм.

До недавнего времени о Хенгеле в России почти не знали, переводов не было. Сейчас лагуна постепенно заполняется², в основном, последними его монографиями, написанными в соавторстве с его ученицей Анной Марией Швемер. Как отмечает Швемер в предисловии, для Хенгеля были желанны отношения с российской наукой, тем более что его учителем и образцом был Илья Бикерман (1897–1981), бежавший из России вскоре после революции³. Таким образом, Хенгеля можно считать отчасти продолжателем дореволюционной российской науки, а не только классической немецкой. Добавим, что Хенгель стал наставником

2. Первой книгой Хенгеля, переведенной на русский язык, стала небольшая работа об ап. Петре [*Хенгель 2012*].

3. О своем восприятии Бикермана Хенгель подробно рассказывает в «Воспоминаниях о великом историке древностей из Санкт-Петербурга» [*Hengel 2004*]. О петербургском периоде Бикерма-

на захватывающую книгу написала И. Левинская [*Левинская*]. Как объясняет Хенгель [*Hengel 2004*], на него также сильно повлияли петербургские историки Виктор Чериковер (1894–1958, эмигрировал в 1925 г.) и Михаил Ростовцев (1870–1952, эмигрировал в 1918 г.). Последний был учителем Бикермана.

не только целого поколения ученых в Европе⁴, создав «новую тюбингенскую школу», но и повлиял на таких ученых нашей страны как С. Аверинцев. Таким образом, круг замкнулся.

Монография «Иисус и иудаизм» — лебединая песнь Хенгеля, последняя из больших работ, опубликованных при его жизни. Она построена следующим образом. Часть I рассказывает преимущественно об истории иудаизма от Помпея до падения Иерусалима, а также об основных иудейских школах и эсхатологических чаяниях. Часть II комментирует «поиск исторического Иисуса» и описывает соответствующие источники. Стоит отметить, что Хенгель признает приоритет Марка (и отождествляет автора с Иоанном Марком из Деяний), но не гипотезу двух источников (и не основную ныне альтернативу ей, гипотезу Фаррера⁵). По его мнению, Лука пользовался Матфеем⁶ и некоторыми источниками, общими с Матфеем. Достоверность всех синоптических Евангелий оценивается Хенгелем достаточно высоко. Часть III говорит о начале служения и крещении Иисуса, а также проповеди Иоанна Крестителя. Часть IV посвящена провозвестию Иисуса, часть V — его исцелениям, чудесам и мессианству. Часть VI исследует события Страстной недели, а часть VII — свидетельства о Воскресении.

Здесь нет возможности комментировать многочисленные выводы и анализы книги: довольно сказать, что они не всегда бесспорны, но отражают глубокую эрудицию и многолетние размышления автора⁷. Остановимся лишь на более общих вопросах: как ученый локализует Иисуса по отношению к эллинизму и иудаизму. При этом, поскольку великий ум не нуждается в лести, отметим и некоторые проблемы.

Иисус и эллинизм. Во многом науку делят на «до Хенгеля» и «после Хенгеля», имея в виду монографию «Иудаизм и эллинизм» [Hengel 1969]. До Хенгеля обычно проводили резкую грань между

4. Й. Фрай говорит о нем как об «учителе Церкви» [Freu]. В этом немалая доля истины: Хенгель создал наиболее сильный противовес бультманианскому скепсису и показал силу исторической критики как инструмента, помогающего понять веру, а не опровергнуть ее.

5. Согласно гипотезе Фаррера, материалы двойной традиции заимствованы Лукой у Матфея [Ястребов 2014].

6. Теория постериоритета Мф долго была экзотической, но обрела ряд сторонников в последние десятилетия. Наиболее детально ее обосновал Р. Мак-

юзен под немалым влиянием Хенгеля [MacEwen]. Как признает К. Такетт, исследователи будущего могут упрекнуть предшественников в том, что они несправедливо игнорировали жизнеспособную теорию [Tuckett]. Отметим, что Хенгель не пытается объяснить всю двойную традицию заимствованиями Мф у Лк. Отдавая должное «хаотической модели Q» (М. Кейси), он предполагает наличие у Мф и Лк общих источников.

7. Из наиболее интересных диалогов с книгой Хенгеля можно выделить работу Ш. Фрейна [Freyne].

иудаизмом Святой Земли и иудаизмом диаспоры. Считалось, что последний находился под сильным эллинистическим влиянием, тогда как первому оно было чуждо. Продолжая исследования Бикермана, Хенгель показал на широком массиве данных, что после III в. до н. э. палестинский иудаизм испытывал настолько сильное влияние эллинизма, что оно заметно даже у фарисеев и ессеев. Интенсивная полемика последующих десятилетий поставила под сомнение некоторые трактовки⁸, но оставила в неприкосновенности сам тезис, особенно по отношению к послемаккавейскому периоду.

Отсюда возможности, судьба которых поныне неясна. А именно, сколь сильным было влияние эллинизма на Иисуса из Назарета? Сейчас уже подзабыли, что именно Хенгель был одним из родоначальников «кинической гипотезы». Когда-то он писал:

Почему бы и не предположить, что ремесленник Иисус, выросший в окрестностях Сепфориса, мог познакомиться с бродячими киническими проповедниками, особенно если он сам немножко знал греческий? ...эти сходства между евангельскими преданиями и кинической религиозной и социальной критикой восходят к самому Иисусу [*Hengel 1989, 44*].

Позже Хенгель повторил:

Иисус вырос в окрестностях Сепфориса. Почему бы ему и не слышать некоторые речения бродячих философов-киников? Поскольку он отчасти понимал греческий, это тем более вероятно [*Hengel 1996, 72*].

Параллели между раннехристианской традицией и кинизмом весьма интересны⁹. Но, к сожалению, общий тезис Хенгеля об эллинизации Палестины, как и его согласие с наличием кинических параллелей, стал кооптироваться ревизионистскими историками для попытки представить Иисуса киническим учителем, маргинальным по отношению к Ветхому Завету. Таков, в частности, проект Б. Мэка, вокруг которого сложилась радикальная школа [*Мэк*].

Хенгеля настолько удручили попытки сделать из Иисуса киника (а то и противника ветхозаветных эсхатологических чаяний!),

8. Научная литература по этому вопросу необъятна, упомянем лишь один качественный обзор: [*Aitken*].

9. С. С. Аверинцев комментировал их осторожно: «Образ жизни киников оказал влияние на идеоло-

гическое оформление христианского аскетизма (особенно в таких формах как юродство и странничество)» [*Аверинцев, 272*]. Как известно, корни странничества восходят к Евангелию.

что в книге «Иисус и иудаизм» он расставляет акценты иначе: влияние эллинизма на Иисуса было скорее косвенным [Хенгель 2016, 24–25]. О кинической гипотезе он высказывается так: едва ли «Иисуса могли обучать и „просвещать“ бродячие философы-кинники», ибо в Сепфорисе преобладали иудеи и киникам было негде развернуться, а в галилейском селе киники «могли столкнуться лишь с непониманием и даже враждебностью» [Хенгель 2016, 300]¹⁰. Но это относится лишь к радикальной версии кинической гипотезы, оставляя за скобками версии умеренные.

К тому же прямое общение Иисуса (и других галилеян) с язычниками (кинниками или нет) весьма вероятно. Оно могло протекать как в Иерусалиме, куда стекались толпы паломников, торговцев и туристов, так и в Галилее. До большого моря — рукой подать: от Назарета всего 26 км (как в Москве от Крылатского до Измайлова). Даже не обязательно было жителям Назарета лично ходить к морю, чтобы возник контакт (хотя крестьяне могли продавать зерно на тамошних рынках, а плотники — искать подработку). Кто знает, какие разговоры могли вести заезжие торговцы в Сепфорисе.

Хенгель это прекрасно понимал, ибо как никто глубоко исследовал взаимосвязь иудейства и эллинской культуры. Но здесь на формулировки наложило отпечаток нежелание «давать повод» ревизионистам¹¹. Скорее всего, он пришел к выводу, что сознание многих читателей не способно усвоить меру, в рамках которой обсуждение подобных гипотез уместно.

Отметим, что дифференцировать иудаизм и эллинизм не всегда возможно. К кинизму эллинские философии не сводятся. К примеру, учение о полном отказе от гнева^{*1} более напоминает стоиков (см., трактат Сенеки «О гневе»), чем Ветхий завет. Однако незадолго до Иисуса радикально негативное отношение к гневу начинает распространяться в фарисейской среде — отчасти как логическое развитие настороженного отношения к гневу в Ветхом завете, отчасти, возможно, и под влиянием стоиков (быть может, не случайно Иосиф Флавий сравнивает фарисеев со стоиками [Иосиф Флавий, 221]). Во всех случаях сложно понять, влияли ли на тех или иных евреев единоверцы или язычники.

*1 Мф 5:22

10. Возможно, смена акцентов обусловлена и наличием у книги соавтора.

11. Это не закрыло вопрос. Уже после Хенгеля Б. Ланг предложил детальную разработку «кинической гипотезы» [Lang 2010; Lang 2017], апеллируя,

в том числе, к работам Хенгеля. Интересно, что своей статье Ланг предпосылает эпиграф из «Мастера и Маргариты»: «...дело бродячего философа Иешуа» [Lang 2017; 187].

Иисус и иудаизм. С середины 1980-х Иисус стал мыслиться не просто как еврей, а как человек, для которого иудаизм — его вера. В этот поворот Хенгель и сам внес немалый вклад, что достигает логического завершения и в данной монографии. Отметим несколько особенностей.

Во-первых, Хенгель настаивает на мессианском сознании Иисуса, его уникальном «мессианском мандате» (*messianischen Vollmacht*). Здесь он, как и в более ранних работах, противостоит скептикам, ссылавшимся на скудость эксплицитных упоминаний Иисуса о своем мессианстве¹². Его аргументация очень хороша. Скептики преувеличили значимость того, что эксплицитных упоминаний Иисуса о его мессианстве очень мало. Хенгель возражает: надо задаваться вопросом не о том, сколь часто Иисус называл себя Мессией, «а о том, действовал ли он как таковой» [Хенгель 2016, 509]. Одно из доказательств здесь — речения «Я есмь» у синоптиков^{*1}, атрибуцию которых Иисусу Хенгель обосновывает. Для молчания же был целый ряд причин, не сводящихся к осторожности и политическим подтекстам слова «Мессия». «Иисус никак не мог публично заявить: „Я Помазанник“, ибо еврейское слово מָשִׁיחַ, как и греческое Χριστός, имеет страдательное значение: помазанный Богом. Соответственно, «с притязанием ἐγὼ εἶμι ὁ Χριστός выступают в час последнего испытания только лжемессии», а о подлинном Мессии свидетельствует сам Отец Небесный [Хенгель 2016, 553] (см. особенно Мф 24:5).

Во-вторых, Хенгель локализует весть Иисуса в эсхатологическом иудаизме и с оговорками разделяет концепцию Вайса — Швейцера, которая усматривает у Иисуса апокалиптическую напряженность. При этом он обосновывает аутентичность даже Мф 10:23 («не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий»^{*2}), важной для Швейцера, но ныне считающейся инвенцией общины¹³. Однако если скептики вроде Г. Людемана и Б. Эрмана усматривали здесь ниспровержение христианской веры¹⁴, то у Хенгеля этого не происходит, поскольку он не только говорит о мессианском достоинстве Иисуса (Иисус не только «апокалиптический пророк»), но и о присутствии

*1 Напр.,
Мк 2:17;
Лк 12:49–50

*2 Ср. Мф 10:23

12. Например, в сцене исповедания Петра (Мк 8:27–30), как она изображена в древнейшем Евангелии от Марка, Иисус запрещает рассказывать о своем мессианстве, но при этом не хвалит Петра за исповедание.

13. См. также обоснование аутентичности Мф 10:23 автором этих строк [Ястребов 2019, 37–38].

14. По знаменитому выражению А. Луази (1857–1940), «Иисус возвещал Царство, а пришла Церковь» [Loisy, 155].

Царства как реальности здесь и теперь. «Исходной точкой остается уверенность в том, что в лице Иисуса в мир явился Мессия, и Царство Божие действует через него» [Хенгель 2016, 417].

Отметим один недочет. Книга «Иисус и иудаизм» практически обходит тему «Иисус и Закон», уделяя ей три страницы с аргументацией, что мессианство позволяло Иисусу относиться к Закону легко и свободно [Хенгель 2016, 423–426]. В общем виде такой тезис правомерен, но в частности это единственная поверхностная часть книги. Хенгель повторяет некоторые стереотипы: Иисус нарушал субботу и ставил под вопрос некоторые заповеди Торы, в частности, категорически запретил развод. Однако тезис о том, что у синоптиков Иисус не нарушает Закон, но противостоит лишь фарисейской галахе (да и то не всегда ^{*1}), аргументировался слишком часто и обстоятельно, чтобы его можно было обойти¹⁵. К тому же Хенгелю приходится относить Мф 5:17–20 «не ко всему тексту Торы», а лишь к ее мессианскому толкованию в Евангелии [Хенгель 2016, 460]. Однако это искусственное противопоставление. В Мф 5:17 Тора — явно часть Писания («не думайте, что Я пришел нарушить Закон или Пророков» ^{*2}), причем «йота и черта» указывают на буквы алфавита. Небесспорен и тезис об однозначном запрете на развод — с учетом оговорки в Мф 5:32 и Мф 19:9, которую нельзя считать поздней инвенцией на том лишь основании, что ее нет у Марка. (В отличие от многих ученых, Хенгель не приводит последний довод, по-видимому, допуская ее аутентичность. Однако в результате его позиция оказывается несколько противоречивой.)

*1 См. Мф 23:3

*2 Мф 5:17

«Поиск исторического Иисуса» и церковь. Не секрет, что «поиск» воспринимается в церквях не без настороженности. На наш взгляд, именно в таком виде, как у Хенгеля, он может быть приемлем для умеренно-традиционалистской православной среды: здесь это не попытка изменить образ Иисуса в сравнении с церковным, а скорее попытка максимально контекстуализировать его в вере Ветхого Завета. При этом синоптики почти всегда видятся достоверными.

Опыт диалога церковной теологии с «поиском» в версии Хенгеля есть в католичестве. Это тем интереснее, что сам Хенгель был лютеранином. Такой выдающийся интеллект, как папа

15. См., например, детальные доводы у Дж. Кроссли [Crossley].

Бенедикт XV высоко отозвался о данной книге (в переписке с итальянским математиком П. Одифредди): «...Прекрасный пример исторической точности и широчайшего исторического знания»¹⁶. В собственной книге об Иисусе папа неоднократно обращается к работам Хенгеля, особенно по Евангелию от Иоанна [*Ратцингер, 227–228, 234–236*], хотя и считает, что даже Хенгель недооценил историческую надежность четвертого Евангелия. Готовя к публикации второй том трехтомника, Бенедикт XVI пригласил в свою резиденцию в Кастель-Гандольфо Хенгеля (а также Петера Штульмахера) для разговора о содержании, что имело и символическое значение [*Kuhn*]¹⁷. Папа сказал на той встрече: “Jesusleute kennen einander” («люди Христовы знают друг друга»). Упоминая об этом, Р. Дайнес добавляет: «...и узнают друг друга в общении со Священным Писанием как свидетельством о действии Божьем» [*Deines*]. Католическая и протестантская теология встречаются (как предвидел Вл. Соловьев) в исповедании Иисуса Христа, но «поиск» этому не помеха, ибо приводит к центру христианской керигмы. Убежден, что такие православные мыслители как С. Аверинцев отреагировали бы на книгу Хенгеля сходным образом. Мы также рекомендуем ее пытливому читателю.

Источники

1. *Иосиф Флавий* = Иосиф Флавий. Моя жизнь / Пер. Д. Е. Афиногенова, вступ. ст. и комм. Л. В. Семенченко // Вестник древней истории. 2006. № 4 (259). С. 216–229.
2. *Хенгель 2012* = Хенгель М. Недооцененный Петр. Москва : ББИ, 2012. 172 с.
3. *Хенгель 2016* = Хенгель М. Иисус и иудаизм. Москва : ББИ, 2016. 724 с.
4. *Hengel 1969* = Hengel M. (1969). *Judentum und Hellenismus: Studien zu ihrer Begegnung unter besonderer Berücksichtigung Palästinas bis zur Mitte des 2. Jh.s v. Chr.* Tübingen : Mohr-Siebeck.
5. *Hengel 1989* = Hengel M. (1989). *The “Hellenization” of Judaea in the First Century after Christ.* London : SCM.
6. *Hengel 1996* = Hengel M. (1996). *Judaica et Hellenistica. Kleine Schriften I.* Tübingen : Mohr-Siebeck.

16. См.: Full Text of Benedict XVI’s Letter to Atheist, URL: <https://www.ncregister.com/blog/full-text-of-benedict-xvis-letter-to-atheist> (дата обращения: 14.08.2023).

17. Конечно, это лишь часть истории — Хенгель и раньше участвовал в диалоге с католической теологией.

7. *Hengel 2001* = Hengel M. (2001). "Raising the Bar. A daring proposal for the future of evangelical New Testament scholarship". *Christianity Today*, v. 45, n. 13, pp. 76–79.
8. *Hengel 2004* = Hengel M. (2004). "Elias Bickermann. Erinnerungen an einen grossen Althistoriker aut St. Petersburg". *Hiperboreus*, n. 10, pp. 171–198.

Литература / References

1. *Аверинцев* = Аверинцев С. София — Логос : Словарь. Киев : Дух и литера, 2006. 902 с.
Averintsev S. (2006). Sofia — Logos: Dictionary. Kyiv : Dukh i litera Publ.
2. *Левинская* = Левинская И. Элиас (Илья) Бикерман: петербургский пролог. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. 256 с.
Levinskaya I. (2018). Elias (Ilya) Bikerman: Petersburg prologue. St. Petersburg : Nestor-Istoriia Publ. (in Russian).
3. *Ратцингер* = Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. 416 с.
Ratzinger J. (Pope Benedict XVI) (2009). Jesus of Nazareth. St. Petersburg : Azbuka-klassika Publ. (Russian translation).
4. *Ястребов 2014* = Ястребов Г. Гипотеза Фаррера — Гоулдера : Современные перспективы // Новозаветные исследования : Проблемы и перспективы / Сост. П. Чистяков. Москва : РГГУ, 2014. С. 11–35.
Yastrebov G. G. (2014). "The Farrer-Goulder Hypothesis: Modern Perspectives", in P. Chistyakov (ed.). *New Testament Studies: Problems and Prospects*. Moscow : Russian State University for the Humanities Publ. (in Russian).
5. *Ястребов 2019* = Ястребов Г. Иисус как апокалиптический пророк (гипотеза Вайса — Швейцера): критическая оценка и перспективы // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. № 32. С. 29–47.
<https://doi.org/10.25803/SFI.2019.32.53363>.
Yastrebov G. G. (2019). "Jesus as an apocalyptic Prophet (The Weiss-Schweitzer Hypothesis): Critical Evaluation and Prospects". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 32, pp. 29–47 (in Russian).
<https://doi.org/10.25803/SFI.2019.32.53363>.
6. *Aitken* = Aitken J. (2004). "Review of *Judaism and Hellenism*, by Martin Hengel". *Journal of Biblical Literature*, n. 123, pp. 331–341.
7. *Crossley* = Crossley J. (2004). *The Date of Mark's Gospel. Insight from the Law in Earliest Christianity*. London : T & T Clark.
8. *Deines* = Deines R. (2011). "Rezension zu: Kuhn, Gespräch über Jesus". *Jahrbuch für Evangelikale Theologie*, n. 25, S. 244–248.

9. Frey = Frey J. (2012). "Martin Hengel as Theological Teacher", in M. Bird, J. Maston (eds.). *Earliest Christian History: History, Literature, and Theology. Essays from the Tyndale Fellowship in Honor of Martin Hengel*. Tübingen : Mohr-Siebeck, pp. 5–32.
10. Freyne = Freyne S. (2012). "Reflections on the Galilean Jesus in the light of Martin Hengel's Jesus und das Judentum", in C. Breytenbach, J. Frey (eds.). *Reflections on the Early Christian History of Religion*. Leiden : Brill, pp. 101–114.
11. Kuhn = Kuhn P. (Hg.) (2010). Gespräch über Jesus: Papst Benedict XVI im Dialog mit Martin Hengel, Peter Stuhlmacher und seinen Schülern in Castelgandolfo, 2008. Tübingen : Mohr Siebeck.
12. Lang 2010 = Lang B. (2010). Jesus der Hund. Leben und Lehre eines jüdischen Kynikers. München : Beck.
13. Lang 2017 = Lang B. (2017). "Jesus among the Philosophers: The Cynic Connection Explored and Affirmed, with a Note on Philo's Jewish-Cynic Philosophy", in A. Klostergaard Petersen, G. van Kooten (eds.). *Religio-Philosophical Discourses in the Mediterranean World. From Plato, through Jesus, to Late Antiquity*. Leiden : Brill, pp. 187–218.
14. Loisy = Loisy A. (1903). L'Évangile et l'Église. Bellevue : Chez L'auteur.
15. MacEwen = MacEwen R. (2015). Matthean Posteriority : An Exploration of Matthew's Use of Mark and Luke as a Solution to the Synoptic Problem. London : T & T Clark.
16. Mack = Mack B. (2001). The Christian Myth: Origins, Logic, and Legacy. Continuum : New York.
17. Tuckett = Tuckett C. (2020). "Theological Issues at Stake in Early-Twentieth-Century Research on the Synoptic Problem", in J. Kloppenborg, J. Verheyden (eds.). *Theological and Theoretical Issues in the Synoptic Problem*. London : Bloomsbury, pp. 1–18.

Информация об авторе

Г. Г. Ястребов, научный сотрудник Института востоковедения РАН и РАНХиГС; старший преподаватель Свято-Филаретовского института.

Information about the author

G. G. Yastrebov, Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Senior lecturer, St. Philaret's Institute.

Рецензия поступила в редакцию 28.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.